

Медиа, 1985, стр. 1/16

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Есть писатели, которые с самого детства входят в нашу жизнь, в наше сознание и остаются там навсегда. Вначале это может быть только услышанная впервые фамилия, которая часто произносится в семье, в школе. И уже потом, позже, эта фамилия как бы обретает для нас конкретность названием произведения, биографией писателя, а если посчастливится, то и встречей с ним самим. Вот таким писателем был для меня Валентин Петрович Катаев.

Мне кажется, что я знал его всегда. Даже тогда, когда только приступил к изучению букваря. И уже став школьником и окупившись в мир Гаврика и Пети, я почувствовал, как дорог мне этот человек, сумевший столь романтично и взволнованно рассказать о том времени, которое отстояло от нас далеко и все же было очень близко нам через наших отцов и дедов.

Мне посчастливилось не однажды встречаться с Валентином Петровичем, говорить с ним, слушать его. Его образ как бы витал в редакции «Юности», куда он пришел много лет назад не просто первым редактором журнала, но и постоянным его вдохновителем. По времени, которое он проработал в редакции, это было не так уж много — каких-то шесть лет. Но это стало целой эпохой в жизни не только самого журнала, не только в жизни тех молодых, которых он открыл здесь, но и, смею сказать, всей советской литературы. Его редакторское перо прикасалось к рукописям А. Алексина и А. Вознесенского, В. Амлинского и Е. Евтушенко. Валентин Петрович Катаев был не просто выдающимся художником, мудрым воспитателем, опытным редактором. Он был старшим другом многих, кого сам же приводил, открывал, в кого верил.

Наверное, можно сказать, что он всю жизнь был молод. Потому что молодость — это не годы, не возраст. Это состояние души. А если перечитать все книги, что написаны Валентином Петровичем за последнее десятилетие, то по ним можно почувствовать его несокрушимую тягу к поиску, постоянному обновлению самого себя. А это — свойство только молодых душ.

Все, что писал Катаев, — интересно. И потому каждое его произведение становилось событием литературной жизни, ибо происходила еще одна встреча с любимым писателем, который в этот момент для каждого из нас раскрывался совершенно по-новому.

Я пришел в редакцию журнала «Юность» спустя десять лет и даже более, после того, как Валентин Петрович ушел в свое любимое Переделкино, чтобы, не отвлекаясь ни на что, писать. Но он никогда не забывал журнала. И я помню, как на двадцатилетии «Юности» Катаев рассказывал всем нам о первых днях своей родной редакции, которая тогда и не предполагала, что ей предстоит быть коллективом одного из самых популярных молодежных журналов.

В жизни Валентин Петрович был человеком обаятельным и строгим, веселым и суровым. Он всегда говорил то, что хотел сказать. Это касается его общения с читателями, его общения с друзьями. Нам очень будет не хватать Валентина Петровича Катаева, его мудрого, высокого слова, его глуховатого голоса и пронизательного взгляда. И трудно утешиться тем, что весь он продолжается в своих книгах, живет в них, общается с нами и будет общаться со многими другими, кто еще придет и кому еще предстоит открыть для себя удивительное явление советской литературы — Валентина Катаева.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ.

80